

УДК 159.9.019

СУБЪЕКТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ АУТЕНТИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ: ОБОСНОВАНИЕ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ¹

© 2024 г. С. К. Нартова-Бочавер^{1,*}, А. А. Корнеев^{2,**}, К. А. Бочавер^{1,***}

¹Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
119991, Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: s-nartova@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: korneeff@gmail.com

***Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник.

E-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Поступила 01.02.2024

Аннотация. Системно представлена субъектная концепция аутентичности личности — черты личности, обеспечивающей верность человека своей природе, пространственно-временным обстоятельствам жизни и предназначению. Две основные функции аутентичности, трансцендентная и адаптивная, способствуют адекватному контакту с миром через просоциальные (в том числе моральные) установки и поддержанию психологического благополучия. Субъектная концепция представлена в семи положениях и верифицирована эмпирически. В корреляционном исследовании приняли участие 430 респондентов в возрасте от 17 до 32 лет ($M_{\text{возраст}} = 19.20 \pm 1.22$), 88 мужчин и 342 женщины. Измерялись показатели общего благополучия, позитивного и негативного аффекта и моральных мотивов; условно независимыми переменными были восемь показателей аутентичности, представляющих три модели. Проверялось три гипотезы: 1) диспозициональная аутентичность положительно связана с психологическим благополучием человека; 2) диспозициональная аутентичность положительно связана с моральными мотивами человека; 3) индикаторы диспозициональной аутентичности в рамках разных парадигм образуют разные паттерны связей с показателями благополучия и моральными мотивами. Все три гипотезы подтвердились (вторая — частично). Регрессионные модели для психологического благополучия оказались сильнее тех, что предсказывают моральные мотивы, а показатель аутентичности в рамках субъектной концепции образует наибольшее количество связей со всеми изученными переменными, подтверждая адаптивную и трансцендентную функцию аутентичности.

Ключевые слова: аутентичность, психология субъекта, экзистенциальная психология, личностно-цен-
тированная психология, психологическое благополучие, моральные мотивы.

DOI: 10.31857/S0205959224050033

Независимо от того, является человек писателем или читателем, задача его состоит в том, чтобы прожить свою собственную, а не навязанную или предписанную извне, даже самым благородным образом выглядящую жизнь. Ибо она у каждого из нас только одна, и мы хорошо знаем, чем все это кончается. Было бы досадно израсходовать этот единственный шанс на повторение чуждой внешности, чуждого опыта, на тавтологию...

И. Бродский. Нобелевская лекция

Исследования аутентичности в последнее десятилетие заняли значительное место среди работ по психологии личности, и тому есть несколько причин. Конечной целью каждого человека является проживание “правильной” жизни (*the “good life”*), которая характеризуется самовыражением, психологическим благополучием и высокой вовлеченностью в работу и другие активности [22]. Для ведения “правильной” жизни необходим психологический инструмент, который бы ориентировал человека в его выборах, приближая к подлинному существованию и отдаляя от лож-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/20-18-00262/>

ного. Таким инструментом видится аутентичность личности.

Обретение подлинности становится исключительно важным в силу высокой информационной и событийной зашумленности современной жизни. В условиях быстро меняющегося мира, высокой географической и социальной мобильности, изменения тайминга взросления человек может многократно менять атрибуты своей идентичности, и потому ее внешние признаки становятся менее надежными для понимания себя, чем прежде. Аутентичность личности позволяет человеку изменяться, встраиваясь в обстоятельства жизни и одновременно сохраняя верность себе.

Экзистенциальный смысл аутентичности жизни, заданный ограниченностью времени человеческого бытия, тесно связан с эволюционным: усилия, затрачиваемые человеком на решение одной задачи, исключают возможность браться за другие, и потому “правильная” жизнь повышает шанс оставить персональный след в мире [11]. Экзистенциальный и эволюционный смысл аутентичности задают два модуса проявления этого качества — трансцендентный и адаптивный. Как адаптивное качество, она сопряжена с позитивными опытами, как трансцендентное — исключает приведение этих опытов к общему знаменателю, предполагая сомнение, допуская несовершенство и право на ошибки. “... Временная утрата чувства субъекта — не ущербность человека как личности, а его драгоценный дар, проявление огромных неиспользованных психических резервов. Личность должна быть неожиданностью для себя, открытием...”, — писала Л.И. Анцыферова [2, с. 40].

Цель данной статьи — представить и эмпирически верифицировать субъектную концепцию аутентичности.

СУБЪЕКТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ АУТЕНТИЧНОСТИ

К настоящему моменту существует несколько концепций аутентичности личности, среди которых безусловно лидируют личностно-центрированная [27] и экзистенциальная [20] концепции. Водораздел между разными взглядами на аутентичность личности задан пониманием локализации и содержания истинного Я: обретается ли оно внутри личности или вне ее, оно природно или социально? [12; 26]. Недавние исследования синтезируют эти подходы, отмечая позитивность истинного Я [13; 25]. Тем не менее существующие взгляды все еще остаются фрагментарными и разорванными, что

и побудило нас предложить концепцию аутентичности с опорой на идеи психологии субъекта: признание свободы человека, его изначальной социальности и диалога с миром, понимание человека как инициатора разных видов активности и творца своей личной истории [1; 2; 4; 9].

Аутентичность в рамках парадигмы субъектного подхода определяется как трансцендентная и адаптивная черта личности, обеспечивающая верность человека своей природе (индивидуальным качествам), пространственно-временным обстоятельствам своей жизни (средовым параметрам бытия), призванию и предназначению (экзистенциально-трансцендентным вызовам). С учетом последних исследований можно представить несколько положений субъектной концепции аутентичности.

Диспозициональная аутентичность:

1) отражает восприимчивость человека к содержанию его иерархически организованной индивидуальности с приоритетностью прижизненно формирующихся качеств [7; 17];

2) представляет собой изначальное социальное качество, развивающееся благодаря обратным связям, которые взрослеющий человек получает от значимых других и социального окружения в целом [5; 6; 13; 25];

3) обладает выраженным адаптивным смыслом и сопряжена с психологическим благополучием [22];

4) развивается на протяжении жизненного пути, основные векторы развития — усиление и дифференциация а) социальной и б) агентной составляющих проявлений аутентичности [6; 10];

5) будучи результатом перманентного диалога человека с миром, обеспечивает заботу о человеестве в целом и потому связана с просоциальными качествами личности [20; 26];

6) отражает восприимчивость человека к собственному жизненному пути и призванию, наделяя его ресурсами для совладания с вызовами [3; 18];

7) представляет собой предиктор, эффект и эпифеномен “правильной” жизни.

Представляется, что аутентичность в нашем понимании имеет статус черты нижнего уровня (“характерной адаптации”) [18], предоставляющей человеку обратную связь о рисках самоотчуждения. Своевременность этой информации дает человеку возможность оперативно вернуться на собственную траекторию развития, а опыт аутентичной жизни кристаллизуется в соответствующей черте. Поэтому аутентичность, с одной стороны, располагает к “правильной” жизни, с другой — является

ее кумулятивным результатом, с третьей — представляет собой ее эпифеномен, т.е. естественный непредусмотренный результат. Подобно всем чертам личности, она включает когнитивное содержание (осознание подлинности как ценности), аффективное (стремление к подлинности) и поведенческое (готовность вести себя в соответствии со своими представлениями и желаниями) [21].

Содержание данного феномена отражено в *Московской шкале аутентичности* (Меня устраивает место и время, в которое мне довелось жить; Я принимаю себя таким(ой), какой(ая) я есть от природы; Я знаю свое предназначение и следую ему; Пусть я ошибаюсь, я проживаю свою собственную жизнь; Я себя знаю и хорошо понимаю) [20]. Для эмпирической верификации концепции было проведено исследование трансцендентной и адаптивной функций аутентичности, как она понимается в разных парадигмах. Адаптивная функция при этом оценивается по связям с маркерами благополучия, а трансцендентная — по связям с моральными мотивами личности.

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗЕЙ ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ АУТЕНТИЧНОСТИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ И МОРАЛЬНЫМИ МОТИВАМИ

Дизайн и процедура исследования. Исследование было направлено на проверку следующих гипотез:

- 1) диспозициональная аутентичность положительно связана с психологическим благополучием человека;
- 2) диспозициональная аутентичность положительно связана с моральными мотивами человека;
- 3) индикаторы диспозициональной аутентичности в рамках разных парадигм образуют разные паттерны связей с показателями благополучия и моральными мотивами.

Выборка собиралась авторами из групп студентов разных специальностей и ступеней образования российских университетов в ходе преподавания дисциплин Психология индивидуальных различий и Психология юности; условия участия оговаривались в программе дисциплины, а именно: за участие в исследовании студенты получали академический кредит. Методики заполнялись добровольно посредством сервиса *Ika.si*, и респонденты давали письменное согласие на публикацию анонимных данных. Критерием включения в выборку

было наличие российского гражданства (поскольку есть основания полагать, что аутентичность — культурно специфичный феномен) и полное заполнение необходимых методик. Исключались неполные данные и те, что содержали статистические выбросы.

Исследование одобрено Комиссией по этической оценке эмпирических исследовательских проектов НИУ ВШЭ.

Выборка. В исследовании приняли участие 430 респондентов в возрасте от 17 до 32 лет ($M_{\text{возраст}} = 19.20 \pm 1.22$), из них 88 мужчин и 342 женщины.

Методы. Для оценки условно зависимых и независимых переменных использовались стандартизированные опросники. *Шкала аутентичности* представляет личностно-центрированную концепцию и включает три показателя: *Аутентичная жизнь*, *Принятие внешнего влияния* и *Самоотчуждение* [20; 27]. *Опросник аутентичности* М. Кернса и Б. Голдмана представляет экзистенциальную концепцию аутентичности и содержит четыре показателя: *Осознанность*, *Непредвзятость*, *Аутентичное поведение* и *Аутентичные отношения* [8; 16]. Однофакторная *Московская шкала аутентичности* разработана в рамках субъектной концепции и включает пять пунктов (см. выше).

Для оценки адаптивной и трансцендентной функций аутентичности использовались однофакторная *Шкала психологического благополучия Варвика—Эдинбург* (*Warwick—Edinburgh mental well-being scale*) [23], *Краткая форма отчета о позитивных и негативных чувствах* (*ПАНАС, Short-form of the positive and negative affect schedule*) с двумя показателями (*Негативный аффект* и *Позитивный аффект*) [24] и опросник *Модель моральных мотивов* (*Model of moral motives*) [15; 19], включающий шесть показателей. Половина из них отражает прескриптивную мораль (*Помощь* (*Helping*), *Усердие* (*Self-Reliance*), *Социальную справедливость* (*Social justice*)), а другая половина — проскриптивную (*Самоограничение* (*Self-Restraint*), *Непричинение вреда* (*Not-Harming*) и *Социальный порядок* (*Social order*)). Все использованные инструменты были либо созданы в России, либо адаптированы для русскоязычной выборки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Описательная статистика и надежность шкал, включенных в анализ, приведены в приложении. Большинство шкал имеют высокую надежность, за исключением некоторых шкал *Модели моральных*

Таблица 1. Корреляции различных измерений аутентичности

Шкалы	МША	О	АП	АО	Н	ПВВ	СО
О	0.721**						
АП	0.427**	0.490**					
АО	0.243**	0.231**	0.187**				
Н	0.261**	0.343**	0.34**	–0.062			
ПВВ	–0.662**	–0.770**	–0.438**	–0.098*	–0.338**		
СО	–0.430**	–0.452**	–0.598**	–0.097*	–0.391**	0.473**	
АЖ	0.487**	0.520**	0.524**	0.087	0.385**	–0.599**	–0.583**

Примечания. МША — Московская шкала аутентичности; АЖ — Аутентичная жизнь; ПВВ — Принятие внешнего влияния; СО — Самоотчуждение; О — Осознанность; Н — Непредвзятость; АП — Аутентичное поведение; АО — Аутентичные отношения.

* — $p < 0.05$, ** — $p < 0.001$.

мотивов, которые, впрочем, достаточны для дальнейшего анализа [14].

Сравнение измеренных показателей в мужской и женской частях выборки с помощью t -критерия с поправкой на неравенство дисперсий (критерия Уэлча) показало, что размер эффекта в большинстве случаев был невелик. Значимые положительные корреляции с возрастом были получены только для *Аутентичного поведения* ($p < 0.05$) и *Социальной справедливости* ($p < 0.001$). Поэтому мы решили не включать в предсказательные модели параметры пола и возраста.

Практически все корреляции между показателями аутентичности, относящимися к разным парадигмам, были значимы (большая часть — на уровне $p < 0.001$) (табл. 1, корреляция Пирсона). Особенно сильные связи получены между *Московской шкалой аутентичности*, с одной стороны, и субшкалами *Осознанности* и *Принятия внешнего влияния*, с другой; в то же время две последние субшкалы коррелируют между собой сильно отрицательно, в соответствии с их смыслом. Также присутствуют довольно сильные корреляции *Аутентичного поведения* и *Самоотчуждения*, *Аутентичной жизни* с *Принятием внешнего влияния* и *Самоотчуждения*. Этот результат указывает на достаточно высокую согласованность оценки аутентичности в рамках разных подходов, что ожидаемо, однако затрудняет дифференциацию степени влияния разных измерений аутентичности на другие показатели. В силу этого мы в дальнейшем не стали строить общие модели для всех измерений аутентичности, а для каждой условно зависимой переменной было представлено по три модели, оценивающие вклад показателей: 1) *Московской шкалы аутентичности*; 2) *Опросника аутентичности*; 3) *Шкалы аутентичности*. Результаты представлены в табл. 2.

Остановимся на результатах подробнее. Обнаружено, что общий показатель психологического благополучия является эффектом (по коэффици-

енту R^2) переменных, относящихся ко всем трем моделям, при этом максимальный вклад внесен показателем субъектной концепции, а минимальный — показателями личностно-центрированного подхода. Основываясь на значимых угловых коэффициентах, можно констатировать, что среди отдельных предикторов значимыми являются *Московская шкала*, *Осознанность*, *Аутентичные отношения*, *Принятие внешнего влияния* (положительный вклад) и *Самоотчуждение* (отрицательный вклад).

В отношении *Позитивного аффекта* вклад переменных, представляющих все три концепции, сопоставим. Наиболее сильны предикторы, относящиеся к экзистенциальной модели аутентичности, — *Осознанность* и *Аутентичные отношения*, а наиболее слаб — антипредиктор *Принятие внешнего влияния*, представляющий личностно-центрированный подход. Для *Негативного аффекта* значимыми также оказались все три модели, при этом самые сильные связи представлены личностно-центрированной моделью, где самым сильным предиктором оказалось *Самоотчуждение*, а самым сильным антипредиктором — *Принятие внешнего влияния*. В экзистенциальной модели более слабый предиктор — это *Непредвзятость*; антипредикторами оказались *Осознанность* и *Аутентичные отношения*. Можно констатировать, что *Гипотеза 1* нашла свое подтверждение.

Предсказательные модели для моральных мотивов оказались слабее тех, что предсказывали психологическое благополучие. Мотив *Помощи* заметно предсказывается *Московской шкалой* и *Непредвзятостью*, и парадоксальным образом отрицательно — *Аутентичными отношениями*, а мотив *Непричинения вреда* — *Московской шкалой* и *Непредвзятостью*. Переменные личностно-центрированной модели заметного эффекта не оказали.

Мотив *Социальной справедливости* предсказывается (слабо) только *Непредвзятостью*, а мотив *Социального порядка* — *Осознанностью*, *Аутентичной*

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа

Модель и ее оценка	Предиктор	Регрессионные коэффициенты
Шкала психологического благополучия, 5 связей		
Модель 1*** ($R^2 = 0.379$, $F(1, 428) = 261.557$, $p < 0.001$)	Московская шкала аутентичности***	$\beta = 0.616$, $p < 0.001$
Модель 2*** ($R^2 = 0.344$, $F(4, 425) = 55.824$, $p < 0.001$)	Осознанность***	$\beta = 0.486$, $p < 0.001$
	Аутентичное поведение	$\beta = 0.032$, $p = 0.468$
	Аутентичные отношения**	$\beta = 0.130$, $p = 0.005$
	Непредвзятость	$\beta = 0.049$, $p = 0.237$
Модель 3*** ($R^2 = 0.305$, $F(3, 426) = 62.335$, $p < 0.001$)	Принятие внешнего влияния**	$\beta = 0.148$, $p = 0.008$
	Самоотчуждение***	$\beta = -0.429$, $p < 0.001$
	Аутентичная жизнь	$\beta = -0.037$, $p = 0.463$
Позитивный аффект, 5 связей		
Модель 1*** ($R^2 = 0.201$, $F(1, 428) = 107.447$, $p < 0.001$)	Московская шкала аутентичности***	$\beta = 0.448$, $p < 0.001$
Модель 2*** ($R^2 = 0.216$, $F(4, 425) = 29.238$, $p < 0.001$)	Осознанность***	$\beta = 0.376$, $p < 0.001$
	Аутентичное поведение	$\beta = 0.014$, $p = 0.776$
	Аутентичные отношения*	$\beta = 0.113$, $p = 0.027$
	Непредвзятость	$\beta = 0.056$, $p = 0.212$
Модель 3*** ($R^2 = 0.179$, $F(3, 426) = 30.999$, $p < 0.001$)	Принятие внешнего влияния*	$\beta = 0.12$, $p = 0.048$
	Самоотчуждение***	$\beta = -0.315$, $p < 0.001$
	Аутентичная жизнь	$\beta = -0.042$, $p = 0.444$
Негативный аффект, 6 связей		
Модель 1*** ($R^2 = 0.149$, $F(1, 428) = 74.719$, $p < 0.001$)	Московская шкала аутентичности***	$\beta = -0.386$, $p < 0.001$
Модель 2*** ($R^2 = 0.218$, $F(4, 425) = 29.642$, $p < 0.001$)	Осознанность***	$\beta = -0.316$, $p < 0.001$
	Аутентичное поведение	$\beta = -0.060$, $p = 0.209$
	Аутентичные отношения***	$\beta = -0.203$, $p < 0.001$
	Непредвзятость**	$\beta = 0.140$, $p = 0.002$
Модель 3*** ($R^2 = 0.230$, $F(3, 426) = 42.34$, $p < 0.001$)	Принятие внешнего влияния*	$\beta = -0.129$, $p = 0.029$
	Самоотчуждение***	$\beta = 0.354$, $p < 0.001$
	Аутентичная жизнь	$\beta = 0.061$, $p = 0.255$
Помощь — Пре, 3 связи		
Модель 1*** ($R^2 = 0.048$, $F(1, 428) = 21.699$, $p < 0.001$)	Московская шкала аутентичности***	$\beta = 0.220$, $p < 0.001$
Модель 2*** ($R^2 = 0.176$, $F(4, 425) = 22.628$, $p < 0.001$)	Осознанность	$\beta = 0.097$, $p = 0.068$
	Аутентичное поведение	$\beta = 0.074$, $p = 0.13$
	Аутентичные отношения***	$\beta = -0.216$, $p < 0.001$
	Непредвзятость***	$\beta = 0.398$, $p < 0.001$
Модель 3 ($R^2 = 0.002$, $F(3, 426) = 0.313$, $p = 0.816$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = -0.015$, $p = 0.818$
	Самоотчуждение	$\beta = -0.058$, $p = 0.348$
	Аутентичная жизнь	$\beta = 0.023$, $p = 0.703$
Непричинение вреда — Про, 2 связи		
Модель 1** ($R^2 = 0.021$, $F(1, 428) = 9.022$, $p = 0.003$)	Московская шкала аутентичности**	$\beta = 0.144$, $p = 0.003$
Модель 2*** ($R^2 = 0.100$, $F(4, 425) = 12.984$, $p < 0.001$)	Осознанность	$\beta = 0.044$, $p = 0.42$
	Аутентичное поведение	$\beta = -0.075$, $p = 0.139$
	Аутентичные отношения	$\beta = -0.008$, $p = 0.878$
	Непредвзятость***	$\beta = 0.309$, $p < 0.001$
Модель 3 ($R^2 = 0.001$, $F(3, 426) = 0.193$, $p = 0.901$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = -0.023$, $p = 0.732$
	Самоотчуждение	$\beta = -0.042$, $p = 0.499$
	Аутентичная жизнь	$\beta = 0.023$, $p = 0.703$

Социальная справедливость — Пре, 2 связи		
Модель 1 ($R^2 = 0.003$, $F(1, 428) = 1.168$, $p = 0.280$)	Московская шкала аутентичности	$\beta = 0.052$, $p = 0.28$
Модель 2* ($R^2 = 0.026$, $F(4, 425) = 2.838$, $p = 0.024$)	Осознанность	$\beta = -0.021$, $p = 0.71$
	Аутентичное поведение	$\beta = -0.052$, $p = 0.326$
	Аутентичные отношения	$\beta = -0.036$, $p = 0.529$
	Непредвзятость**	$\beta = 0.146$, $p = 0.004$
Модель 3 ($R^2 = 0.014$, $F(3, 426) = 2.000$, $p = 0.113$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = 0.009$, $p = 0.892$
	Самоотчуждение	$\beta = -0.015$, $p = 0.812$
	Аутентичная жизнь*	$\beta = 0.129$, $p = 0.033$
Социальный порядок — Про, 4 связи		
Модель 1 ($R^2 = 0.008$, $F(1, 428) = 3.25$, $p = 0.072$)	Московская шкала аутентичности	$\beta = 0.087$, $p = 0.072$
Модель 2*** ($R^2 = 0.044$, $F(4, 425) = 4.872$, $p < 0.001$)	Осознанность**	$\beta = 0.138$, $p = 0.015$
	Аутентичное поведение**	$\beta = -0.113$, $p = 0.032$
	Аутентичные отношения***	$\beta = -0.181$, $p = 0.001$
	Непредвзятость	$\beta = 0.018$, $p = 0.712$
Модель 3*** ($R^2 = 0.060$, $F(3, 426) = 9.1$, $p < 0.001$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = 0.044$, $p = 0.493$
	Самоотчуждение**	$\beta = -0.149$, $p = 0.013$
	Аутентичная жизнь	$\beta = 0.29$, $p < 0.001$
Усердие — Пре, 4 связи		
Модель 1*** ($R^2 = 0.141$, $F(1, 428) = 70.379$, $p < 0.001$)	Московская шкала аутентичности***	$\beta = 0.376$, $p < 0.001$
Модель 2*** ($R^2 = 0.175$, $F(4, 425) = 22.536$, $p < 0.001$)	Осознанность***	$\beta = 0.301$, $p < 0.001$
	Аутентичное поведение	$\beta = -0.02$, $p = 0.679$
	Аутентичные отношения	$\beta = 0.003$, $p = 0.954$
	Непредвзятость***	$\beta = 0.233$, $p < 0.001$
Модель 3*** ($R^2 = 0.073$, $F(3, 426) = 42.34$, $p < 0.001$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = -0.044$, $p = 0.499$
	Самоотчуждение***	$\beta = -0.217$, $p < 0.001$
	Аутентичная жизнь	$\beta = -0.126$, $p = 0.032$
Самоограничение — Про, 1 связь		
Модель 1* ($R^2 = 0.010$, $F(1, 428) = 4.305$, $p = 0.039$)	Московская шкала аутентичности*	$\beta = 0.1$, $p = 0.039$
Модель 2 ($R^2 = 0.011$, $F(4, 425) = 1.18$, $p = 0.319$)	Осознанность	$\beta = 0.081$, $p = 0.159$
	Аутентичное поведение	$\beta = 0.037$, $p = 0.493$
	Аутентичные отношения	$\beta = -0.096$, $p = 0.092$
	Непредвзятость	$\beta = 0.043$, $p = 0.391$
Модель 3 ($R^2 = 0.003$, $F(3, 426) = 0.448$, $p = 0.719$)	Принятие внешнего влияния	$\beta = -0.041$, $p = 0.537$
	Самоотчуждение	$\beta = -0.046$, $p = 0.459$
	Аутентичная жизнь	$\beta = 0.038$, $p = 0.533$

Примечание. Про — проскриптивный (запрещающий) мотив; Пре — прескриптивный (стимулирующий) мотив; * — значимость на уровне $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; *** — $p < 0.001$.

жизнью, отрицательно — Самоотчуждением, Аутентичными отношениями и Аутентичным поведением. Мотив Усердия положительно предсказан Московской шкалой аутентичности, Осознанностью, Непредвзятостью, отрицательно — Самоотчуждением и Аутентичной жизнью. Наконец мотив Самоограничения оказался слабо связан только с Московской шкалой аутентичности. Таким образом, можно заключить, что Гипотеза 2 подтвердилась частично, а Гипотеза 3 — полностью.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование привело к результатам, некоторые из них были ожидаемыми, в то время как другие требуют осторожной интерпретации. Так, вполне однозначны связи переменных, представляющих все три парадигмы аутентичности, со всеми изученными показателями психологического благополучия [8; 22]. В соответствии с ранее известными фактами аутентичность проявила себя

как высокоадаптивное качество, способствующее эвдемоническому и гедонистическому благополучию в текущий период времени. Однако одна связь видится все же неожиданной: *Непредвзятость* оказалась сопряженной с *Негативным аффектом*. Возможно, непредвзятое отношение к себе открывает человеку его несовершенство, что в краткосрочной перспективе (где и переживается аффект) может привести к душевному дискомфорту. Однако эта “цена за правду” поправима в долгосрочной перспективе. Опять же есть внутренняя согласованность в этом паттерне связей с учетом того, что *Самоотчуждение* (которое может иногда уберечь от травматичного понимания своего истинного Я) связано и с *Негативным аффектом*, и с *Непредвзятостью* отрицательно.

Что касается трансцендентной функции аутентичности, изученной через связи с моральными мотивами, то результаты менее убедительны и однозначны, однако проявляются выразительные нюансы в зависимости от концепции аутентичности [20; 25]. Значимые модели существуют, но обладают слабой предсказательной силой. Четыре из шести мотивов предсказываются *Московской шкалой аутентичности*, пять — переменными экзистенциальной модели и только два — переменными личностно-центрированной модели. Практически не связан с аутентичностью мотив *Самоограничения*, возможно, в силу возрастных особенностей молодежной выборки, не предрасполагающих к самоограничению [19].

Большинство связей выглядит логично, кроме нескольких, наличие которых не позволило считать *Гипотезу 2* подтвержденной полностью. Неожиданно *Аутентичные отношения* оказались связаны отрицательно с двумя мотивами — *Помощью* и *Социальным порядком*: люди, которые ценят искренние близкие отношения, при этом совершенно не готовы помогать абстрактному представителю человечества и тем более — поддерживать правила сообщества. Верно и обратное: готовность к помощи выше у тех, кто не связан близкими отношениями. Возможно, этот факт можно понять, если полагать, что аутентичные отношения всегда конкретны и ценностны, выделяя определенный социальный объект как “фигуру из фона”, в то время как моральные мотивы по логике концепции — это скорее предрасположенность, направленная на среднестатистического незнакомого человека. Точно так же неоднозначна отрицательная связь между *Аутентичным поведением*, маркирующим согласованность между взглядами и поступками, и мотивом *Социального порядка*: человек, ведущий себя последовательно, не склонен поддерживать

социальный порядок. Если проинтерпретировать все необычные полученные нами результаты, можно заметить, что просматривается тема приватности, избирательности, которая сопутствует аутентичности, отвечая экзистенциальному смыслу рассматриваемого феномена. Действительно аутентичность предполагает скорее личную историю, и потому социальная вовлеченность не является необходимым ее атрибутом.

Наконец отметим, что три концепции аутентичности обладают разной эвристичностью. Субъектная и экзистенциальная концепции реализуют и адаптивную, и трансцендентную функции. Аутентичность в рамках личностно-центрированной концепции представляет собой в первую очередь адаптивный феномен. Плотность связей, образованных каждой из восьми переменных аутентичности, распределена следующим образом: *Московская шкала аутентичности* образовала семь связей, *Осознанность*, *Аутентичные отношения*, *Непредвзятость* и *Самоотчуждение* — по пять, *Принятие внешнего влияния* — три, *Аутентичное поведение* и *Аутентичная жизнь* — всего по одной. Очевидно, субъектная концепция лидирует по количеству образуемых связей.

ВЫВОДЫ

В настоящем исследовании представлена субъектная концепция аутентичности. Ее преимуществом является экологическая валидность, так как она разработана в той культуре, где и применяется. В соответствии с ожиданиями, наибольшее количество легко интерпретируемых связей, позволяющих верифицировать адаптивную и трансцендентную функции аутентичности, было получено именно показателем субъектной концепции. Аутентичность действительно способствует переживанию общего благополучия, позитивного аффекта и отсутствию негативного аффекта. Кроме того, она образует значимые связи с моральными мотивами. Таким образом, аутентичность представляет собой просоциальное качество, ориентирующее человека в мире и мотивирующее к дальнейшему развитию через преодоление своего несовершенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Субъектная концепция аутентичности, основанная на главных идеях психологии субъекта, развиваемой в российской психологии, представлена и эмпирически верифицирована. Хотя ожидания в основном подтвердились, проведенное

исследование не свободно от ограничений, которые планируется преодолеть в дальнейшем. Прежде всего это специфика молодежной выборки, отличающейся гедонизмом: вполне возможно, что паттерны связей с моральными мотивами были бы другими у респондентов более зрелого возраста. Еще одно актуальное продолжение исследования — это использование других переменных, маркирующих просоциальное поведение, призвание и предназначение. Представляется, что полученные новые результаты могут быть использованы в программах личностного развития, направленных на открытие истинного Я.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. *Анциферова Л.И.* Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000. С. 26–42.
3. *Бочавер К.А., Резниченко С.И.* Личностная аутентичность как ресурс преодоления синдрома профессионального выгорания // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 2. С. 61–71.
4. *Брушлинский А.В.* О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Пер Сэ, 2002. С. 9–33.
5. *Едамова А.Ю.* Аутентичные отношения: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 1. С. 109–118.
6. *Нартова-Бочавер С.К., Ерофеева В.Г., Байрамян Р.М., Чулюкин К.С.* Повседневные представления об аутентичности: от детства к юности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 3. С. 523–547.
7. *Нартова-Бочавер С.К., Ирхин Б.Д., Резниченко С.И.* Диспозициональная аутентичность во внутриличностном пространстве // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 3. С. 500–519.
8. *Нартова-Бочавер С.К., Корнеев А.А., Резниченко С.И.* Краткая версия опросника аутентичности Керниса-Голдмана: адаптация в России // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Т. 30. № 3. С. 150–171.
9. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.
10. *Alchin C.E., Machin T.M., Martin N., Burton L.J.* Authenticity and inauthenticity in adolescents: a scoping review // Adolescent Research Review. 2023. P. 1–37. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40894-023-00218-8>
11. *Gadgil M., Bossert W.H.* Life historical consequences of natural selection // American Naturalist. 1970. V. 104. № 935. P. 1–24.
12. *Grégoire S., Baron L., Ménard J., Lachance L.* The Authenticity Scale: psychometric properties of a French translation and exploration of its relationships with personality and well-being // Canadian Journal of Behavioural Science / Revue Canadienne des sciences du comportement. 2014. V. 46. № 3. P. 346–355.
13. *Guenther C.L., Zhang Y., Sedikides C.* The Authentic self is the self-enhancing self: a self-enhancement framework of authenticity // Personality and Social Psychology Bulletin. 2024. V. 50 (8). P. 1182–1196. DOI: <https://doi.org/10.1177/01461672231160653>
14. *Hinton P.R., Brownlow C., McMurray I., Cozens B.* SPSS explained. London: Routledge, 2004. 400 p.
15. *Janoff-Bulman R., Carnes N.C.* The Model of Moral Motives // Atlas of moral psychology / Eds. Gray K., Graham J. N.Y.: The Guilford Press, 2018. P. 223–231.
16. *Kernis M.H., Goldman B.M.* A Multicomponent Conceptualization of authenticity: theory and research // Advances in Experimental Social Psychology. 2006. V. 38. P. 283–357.
17. *Maltby J., Wood A.M., Day L., Pinto D.* The Position of authenticity within extant models of personality // Personality and Individual Differences. 2012. V. 52. № 3. P. 269–273.
18. *McAdams D.P.* The problem of meaning in personality psychology from the standpoints of dispositional traits, characteristic adaptations, and life stories // The Japanese Journal of Personality. 2010. V. 18. № 3. P. 173–186.
19. *Nartova-Bochaver S.K., Kuznetsova V.B.* Friendly home and inhabitants' morality: mutual relationships // Frontiers in psychology. 2018. V. 8. P. 23–48.
20. *Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D.* Do authentic people care about the environment? A view from two paradigms // Psychology in Russia: State of the Art. 2021. V. 14. № 3. P. 81–102.
21. *Schmitt M., Gollwitzer M., Baumert A. et al.* Traits as situational sensitivities. psychometric and substantive comments on the TASS model proposed by Marshall and Brown. Mainz: Universität Koblenz-Landau, 2008.
22. *Sutton A.* Living the good life: A meta-analysis of authenticity, well-being and engagement // Personality and Individual Differences. 2020. V. 153. Art. 109645. DOI: [10.1016/j.paid.2019.109645](https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109645)
23. *Tennant R., Hiller L., Fishwick R. et al.* The Warwick-Edinburgh mental well-being scale (WEMWBS): development and UK validation // Health and Quality of Life Outcomes. 2007. V. 5. № 1. P. 1–13.
24. *Thompson E.R.* Development and validation of an internationally reliable short-form of the Positive and Negative Affect Schedule (PANAS) // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2007. V. 38. № 2. P. 227–242.

25. *Toper A., Sellman E., Joseph S.* Examining the structure of authenticity: A factor analytic study of the Authenticity Scale and Authenticity Inventory Subscales // *The Humanistic Psychologist*. 2022. V. 50. № 2. P. 304–319.
26. *Toper A., Sellman E., Joseph S.* The prosocial and pro-environmental aspects of authenticity and the mediating role of self-transcendence // *Person-Centered & Experiential Psychotherapies*. 2023. DOI: 10.1080/14779757.2023.2255634
27. *Wood A.M., Linley P.A., Maltby J. et al.* The Authentic Personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale // *Journal of Counseling Psychology*. 2008. V. 55. № 3. P. 385–399.

THE AGENT CONCEPT OF THE AUTHENTIC PERSON: JUSTIFICATION AND EMPIRICAL VERIFICATION²

S. K. Nartova-Bochaver^{1,*}, A. A. Korneev^{2,}, K. A. Bochaver^{1,***}**

¹*National Research University Higher School of Economics (HSE University);
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.*

²*Lomonosov Moscow State University;
119991, Moscow, Leninskie Gory str., 1, Russia.*

^{*}*ScD (Psychology), Professor.*

E-mail: s-nartova@yandex.ru

^{**}*PhD, Senior Researcher.*

E-mail: korneeff@gmail.com

^{***}*PhD, Senior Researcher.*

E-mail: konstantin.bochaver@gmail.com

Received 01.02.2024

Abstract. The agent concept of the personal authenticity considering it personality trait that ensures a person's fidelity to their nature, spatial and temporal circumstances of life, and calling, is systematically presented. The two main functions of authenticity, transcendental and adaptive, contribute to maintaining prosocial (including moral) attitudes and psychological well-being. The agent concept is presented in seven positions and verified empirically. The correlation study involved 430 respondents aged 17 to 32 years ($M_{\text{age}} = 19.20 \pm 1.22$), 88 men and 342 women. The indicators of general well-being, positive and negative affect, and moral motives were measured. Eight authenticity indicators representing three concepts were independent variables. Three hypotheses were tested: 1) Dispositional authenticity is positively associated with a person's psychological well-being; 2) Dispositional authenticity is positively associated with a person's moral motives; 3) Indicators of dispositional authenticity within different paradigms form different patterns of connections with well-being indicators and moral motives. All three hypotheses were confirmed (the second one — partially). The prediction of well-being is stronger compared with moral motives, and the indicator of the agent concept forms the largest number of connections, giving evidence for both adaptive and transcendental functions of authenticity.

Keywords: authenticity, agent psychology, existential psychology, person-centered psychology, psychological well-being, moral motives.

REFERENCES

1. *Abul'hanova-Slavskaja K.A.* Strategija zhizni. Moscow: Mysl', 1991. 299 p. (In Russian)
2. *Ancyferova L.I.* Psihologicheskoe sodержanie fenomena sub''ekt i granicy sub''ektno-dejatel'nostnogo podhoda. Eds. A.V. Brushlinskiy, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. Problema sub''ekta v psihologicheskoy nauke. Moscow: Akademicheskij proekt, 2000. P. 26–42. (In Russian)
3. *Bochaver K.A., Reznichenko S.I.* Lichnostnaja autentichnost' kak resurs preodoleniya sindroma professional'nogo vygoranija. *Psihologicheskii zhurnal*. 2022. V. 43. № 2. P. 61–71. (In Russian)
4. *Brushlinskij A.V.* O kriterijah sub''ekta. Ed. A.V. Brushlinskiy. *Psihologija individual'nogo i gruppovogo sub''ekta*. Moscow: Per Se, 2002. P. 9–33. (In Russian)

² The research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/20-18-00262/>

5. *Edamova A.Ju.* Autentichnye otnoshenija: obzor zarubezhnyh issledovanij. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*. 2023. V. 12. № 1. P. 109–118. (In Russian)
6. *Nartova-Bochaver S.K., Erofeeva V.G., Bajramjan R.M., Chuljukin K.S.* Povsednevnye predstavlenija ob autentichnosti: ot detstva k junosti. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2023. V. 20. № 3. P. 523–547. (In Russian)
7. *Nartova-Bochaver S.K., Irhin B.D., Reznichenko S.I.* Dispozicional'naja autentichnost' vo vnutrilichnostnom prostranstve. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2020. V. 17. № 3. P. 500–519. (In Russian)
8. *Nartova-Bochaver S.K., Korneev A.A., Reznichenko S.I.* Kratkaja versija oprosnika autentichnosti Kernisa-Goldmana: adaptacija v Rossii. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2022. V. 30. № 3. P. 150–171. (In Russian)
9. *Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. *Chelovek i mir*. St. Petersburg: Piter, 2003. 508 p. (In Russian)
10. *Alchin C.E., Machin T.M., Martin N., Burton L.J.* Authenticity and inauthenticity in adolescents: a scoping review. *Adolescent Research Review*. 2023. P. 1–37. DOI: 10.1007/s40894-023-00218-8
11. *Gadgil M., Bossert W.H.* Life historical consequences of natural selection. *American Naturalist*. 1970. V. 104. № 935. P. 1–24.
12. *Grégoire S., Baron L., Ménard J., Lachance L.* The Authenticity Scale: psychometric properties of a French translation and exploration of its relationships with personality and well-being. *Canadian Journal of Behavioural Science. Revue Canadienne des sciences du comportement*. 2014. V. 46. № 3. P. 346–355.
13. *Guenther C.L., Zhang Y., Sedikides C.* The authentic self is the self-enhancing self: a self-enhancement framework of authenticity. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2024. V. 50 (8). P. 1182–1196. DOI: 10.1177/01461672231160653
14. *Hinton P.R., Brownlow C., McMurray I., Cozens B.* SPSS explained. London: Routledge, 2004. 400 p.
15. *Janoff-Bulman R., Carnes N.C.* The model of moral motives. Eds. Gray K., Graham J. *Atlas of moral psychology*. New York: The Guilford Press, 2018. P. 223–231.
16. *Kernis M.H., Goldman B.M.* A multicomponent conceptualization of authenticity: theory and research. *Advances in Experimental Social Psychology*. 2006. V. 38. P. 283–357.
17. *Maltby J., Wood A.M., Day L., Pinto D.* The position of authenticity within extant models of personality. *Personality and Individual Differences*. 2012. V. 52. № 3. P. 269–273.
18. *McAdams D.P.* The problem of meaning in personality psychology from the standpoints of dispositional traits, characteristic adaptations, and life stories. *The Japanese Journal of Personality*. 2010. V. 18. № 3. P. 173–186.
19. *Nartova-Bochaver S.K., Kuznetsova V.B.* Friendly home and inhabitants' morality: mutual relationships. *Frontiers in psychology*. 2018. V. 8. P. 2348.
20. *Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K., Irkhin B.D.* Do authentic people care about the environment? A view from two paradigms. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. V. 14. № 3. P. 81–102.
21. *Schmitt M., Gollwitzer M., Baumert A. et al.* Traits as situational sensitivities. psychometric and substantive comments on the TASS model proposed by Marshall and Brown. Mainz: Universität Koblenz-Landau, 2008.
22. *Sutton A.* Living the good life: A meta-analysis of authenticity, well-being and engagement. *Personality and Individual Differences*. 2020. V. 153. Art. 109645. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109645
23. *Tennant R., Hiller L., Fishwick R. et al.* The Warwick-Edinburgh mental well-being scale (WEMWBS): development and UK validation. *Health and Quality of Life Outcomes*. 2007. V. 5. № 1. P. 1–13.
24. *Thompson E.R.* Development and validation of an internationally reliable short-form of the Positive and Negative Affect Schedule (PANAS). *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2007. V. 38. № 2. P. 227–242.
25. *Toper A., Sellman E., Joseph S.* Examining the structure of authenticity: A factor analytic study of the Authenticity Scale and Authenticity Inventory Subscales. *The Humanistic Psychologist*. 2022. V. 50. № 2. P. 304–319.
26. *Toper A., Sellman E., Joseph S.* The prosocial and pro-environmental aspects of authenticity and the mediating role of self-transcendence. *Person-Centered & Experiential Psychotherapies*. 2023. DOI: 10.1080/14779757.2023.2255634
27. *Wood A.M., Linley P.A., Maltby J. et al.* The Authentic Personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*. 2008. V. 55. № 3. P. 385–399.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описательная статистика и надежность шкал, включенных в анализ

Шкала/Субшкала	<i>M</i>	<i>SD</i>	Мужчины	Женщины	<i>t</i> -критерий	Размер эффекта (<i>d</i> Коэна)	Альфа Кронбаха
Московская шкала аутентичности	18.323	3.639	18.557 (3.959)	18.263 (3.556)	$t(125.49) = 0.633$, $p = 0.528$	0.078	0.757
<i>Опросник аутентичности</i>							
Осознанность	28.540	5.751	29.58 (5.967)	28.272 (5.672)	$t(130.367) = 1.852$, $p = 0.066$	0.225	0.817
Аутентичное поведение	27.088	5.573	27.091 (5.455)	27.088 (5.61)	$t(138.183) = 0.005$, $p = 0.996$	0.001	0.745
Аутентичные отношения	31.807	4.686	30.227 (5.236)	32.213 (4.452)	$t(121.307) = -3.267$, $p = 0.001$	-0.409	0.756
Непредвзятость	27.500	5.052	28.875 (5.622)	27.146 (4.841)	$t(122.227) = 2.644$, $p = 0.009$	0.330	0.674
<i>Шкала аутентичности</i>							
Аутентичная жизнь	12.909	4.307	13.489 (4.441)	12.76 (4.266)	$t(131.329) = 1.383$, $p = 0.169$	0.167	0.712
Принятие внешнего влияния	14.649	7.016	12.852 (6.859)	15.111 (6.991)	$t(137.231) = -2.744$, $p = 0.007$	-0.326	0.894
Самоотчуждение	12.467	5.227	12.148 (5.207)	12.55 (5.237)	$t(135.821) = -0.645$, $p = 0.52$	-0.077	0.809
Шкала психологического благополучия	48.544	8.987	12.852 (6.859)	15.111 (6.991)	$t(137.231) = -2.744$, $p = 0.007$	-0.326	0.904
<i>ПАНАС</i>							
Позитивный аффект	3.299	0.718	3.4 (0.719)	3.273 (0.716)	$t(134.895) = 1.485$, $p = 0.14$	0.178	0.763
Негативный аффект	2.456	0.825	2.159 (0.763)	2.533 (0.824)	$t(143.766) = -4.029$, $p < 0.001$	-0.470	0.763
<i>Модель моральных мотивов</i>							
Самоограничение	4.326	1.193	4.695 (1.291)	4.23 (1.15)	$t(124.8) = 3.079$, $p = 0.003$	0.380	0.795
Усердие	5.590	0.833	5.516 (0.949)	5.609 (0.802)	$t(120.865) = -0.844$, $p = 0.4$	-0.106	0.693
Помощь	5.088	0.890	5.007 (0.969)	5.109 (0.869)	$t(125.409) = -0.904$, $p = 0.368$	-0.111	0.648
Непричинение вреда	4.827	0.954	4.516 (0.972)	4.908 (0.934)	$t(131.335) = -3.398$, $p < 0.001$	-0.411	0.561
Социальный порядок	3.649	0.964	3.7 (1.201)	3.636 (0.894)	$t(112.987) = 0.47$, $p = 0.639$	0.061	0.617
Социальная справедливость	3.999	1.044	3.866 (1.222)	4.033 (0.992)	$t(118.099) = -1.184$, $p = 0.239$	-0.150	0.624

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значимые различия.